УДК 78.071.2:398.8(=161.1)

Т. В. Шастина

Особенности фольклорного исполнительства Лидии Некоз[1]

Во многих регионах России певческие фольклорные традиции русского крестьянства сегодня живы. Необходимо бережное отношение к народным певческим традициям, выявление специфических исполнительских особенностей, исследование и фиксирование творчества аутентичных исполнителей и происходящих фольклорных событий. Одна из ярких представителей фольклорного направления народного пения, песельница из станицы Анапская Краснодарского края, потомственная черноморская казачка – Лидия Сергеевна Некоз.

Ключевые слова: народная традиция, певческая культура, фольклорное исполнительство, певческий голос

Tatiana V. Shastina

Features folk music by Lydia Nekoz

Folk singing traditions of the Russian peasantry today live in many regions of Russia. The respect for national singing traditions, the identification of specific performance features, investigation and fixing of authentic creativity of performers and events folklore events are necessary. Lydia Sergeevna Nekoz is one of the brightest representatives of the folk genre folk singing, «peselnita» (singer) from the village Anapsky Krasnodar territory, the hereditary Black sea cossack.

Keywords: singing tradition, folk culture, folk performance, singing voice

Сегодня остро стоит вопрос сохранения фольклорных традиций в разных регионах России в связи с потерей многих народных обрядов и праздников, забвением фольклорного творчества, утратой некоторых жанров фольклора еще в XX в. Настоящее время характеризуется неустойчивостью отношения общества к народным певческим традициям. С одной стороны, осознается их значимость для сохранения культуры, с другой – не всегда понимается различие фольклорного и нефольклорного направлений народной певческой культуры, недостаточно изучено исполнительство хранителей и носителей народной певческой культуры, отсутствуют условия для саморазвития фольклора.

Однако во многих регионах России певческие фольклорные традиции русского крестьянства сегодня живы, что подтверждается многочисленными фольклорно-этнографическими экспедициями, проводимыми разными учреждениями, а также кафедрой русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного института культуры, в том числе и под руководством автора статьи. Но произошедшие научно-технические изменения, территориальное расширение городов нарушили естественную среду бытования крестьянской традиционной музыкальной культуры, повлияли на развитие народной певческой культуры. Сейчас в сельской местности редко можно услышать многоголосное пение, почти исчезло мужское пение. Главное, многие песни уходят из жизни вместе с людьми… Старейшие певцы – хранители певческой культуры, к великому сожалению, не всегда успевают передать молодежи «свое богатство». Стираются в памяти тембральные краски и свойства певческого голоса, исполнительские приемы, особенности певческого поведения мастеров народного пения, оставаясь зафиксировнанными в звуко- или видеозаписях благодаря современной технике.

Поэтому важно бережное отношение к народным певческим традициям, выявление специфических исполнительских особенностей, фиксирование творчества аутентичных исполнителей и происходящих фольклорных событий сегодня. В настоящей статье речь пойдет об одной из ярких представителей фольклорного направления народного пения[2], песельницы из станицы Анапская Краснодарского края, потомственной черноморской казачки – Лидии Сергеевны Некоз (03. 08. 1936–15. 08. 2013).

Станица Анапская – один из островков, где живет народная песня, передается из поколения в поколение и расцветает. Когда состоялось наше знакомство с Лидией Сергеевной (2010 г.), вместе пели три поколения: супруги Лидия Сергеевна и Григорий Дмитриевич Некоз, их дочери – Ольга и Марина и внучка Арина. С первых минут звучание семейного ансамбля захватило и повлекло глубокий интерес к их творчеству. Понятно, что бытовая певческая традиция черноморских казаков была преимущественно ансамблевой, мужской, но особое внимание привлекла хранительница семейного очага, обладательница яркого голоса, хорошей техники пения, знаток песен черноморских казаков, их певческих особенностей и особого говора «балачки» – Лидия Сергеевна. Эти обстоятельства указали на необходимость исследования ее творчества.

Лидия Сергеевна родилась в небогатой крестьянской семье Сергея Себастьяновича и Анны Ивановны Коломийцевых в станице Анапская.

Жизнь родителей сложилась нелегко. Они застали Вторую мировую войну и пережили много невзгод. Лидия Сергеевна, окончив школу, переехала в Анапу. С детства она много пела и хотела поступать в музыкальное училище, для чего целый год самостоятельно изучала нотную грамоту. Но родители считали профессию музыканта несерьезной и не разрешили ей получить музыкальное образование. Позже Лидия Сергеевна вышла замуж за Григория Дмитриевича Некоз, со временем в молодой семье родились две дочери: Ольга и Марина. Они росли на песнях бабушки Анны и матери Лидии. Жизнь Лидии Сергеевны интересна и заслуживает специального исследования, что не входит в рамки данной статьи.

Лидия Сергеевна – яркий представитель певческой культуры черноморских казаков. Ее вхождение в мир традиционной культуры происходило в семье, в среде бытования локальной традиции. Известно, что жизненная среда оказывает большое влияние на формирование идеалов, в том числе и звуковых, которые непроизвольно воспринимаются и впоследствии передаются голосом. Так произошло и в случае с нашей героиней. Лидия не могла жить без песни. Создав небольшой певческий коллектив в своей станице, она долгое время являлась бессменным его лидером и запевалой, вела верхний голос или подголосок. Назвали ансамбль «Зиронька» («зоренька» – в переводе на русский язык), который в дальнейшем стал семейным, что не изменило его значение и ценность как носителя и хранителя фольклорного и этнографического материала, раскрывающего обычаи черноморских казаков. Ансамбль и в настоящее время (но без Лидии Сергеевны) продолжает радовать слушателей творческими находками.

Голос Лидии Сергеевны – яркий, звенящий, широкого диапазона, высокий по своей природе – сопрано, звучание которого можно назвать «эталоном» женского казачьего пения. Обладая большой силой звука, Лидия Сергеевна пела без всякого напряжения и «надрыва» в голосе. Низкие звуки, так же как и высокие, в ее исполнении – ровные, с интонацией возгласа. Это свойство – яркая характерная особенность именно Л. С. Некоз. Исполнительскую манеру певицы характеризует высокая звуковая позиция, насыщенное сдержанное вибрато.

Природные вокальные данные, уникальная музыкальная память, хороший музыкальный слух позволяли певице импровизировать. Владение техникой пения на высоком уровне создали условия для использования ею специфических приемов, характерных для данной традиции: глиссандирующие спады голоса и «подъезды к звуку», огласовки, опевания, киксы, флажолеты, синкопы, ритмические задержания. Певица владела приемом «свинга», выделяя, иногда акцентируя слабые доли в такте, а иногда и мелкие длительности внутри доли. Умение лидировать и виртуозная техника певицы позволяли ей выполнять функцию «дишканта» в ансамбле. Выразительность смысла в интонировании слова, ритмические своеобразные рисунки в слоговых распевах подтверждают высокий уровень певческого искусства Лидии Сергеевны, которая полностью владела песенным материалом, «видела песню», слышала ее в многоголосном варианте и свободно импровизировала. Это подтверждается при сравнении нескольких вариантов записи исполнения певицей одной песни.

Мастерство владения голосом подчеркивается оригинальной манерой этнопевческого поведения. Исполнительница не только проживала каждую песню, но знала, как передать ее образ, смысл, как заставить звучать свой голос то радостно и торжественно, звонко и зычно, то трогательно и нежно, проникновенно и печально. Созданный певицею образ каждой песни – настолько яркий, что не обязательно видеть ее в момент исполнения. В звучании голоса Лидии Сергеевны ярко передаются переживаемые в момент пения эмоции, чувства. Это явно слышно, например, в песне «Прощай, мой край», где в ее голосе звучит и тоска по Родине, и грусть, и даже отчаянье. А, например, в военной песне «За Кубанью, за рекой казаки гуляют», повествующей и о тяжелой доле казаков, и об их привольной жизни, полной опасностей и риска, к общему драматизму и пафосу, добавляется тембровая краска ее голоса, с помощью которой певица изображает удалых казаков, передает особенности их поведения. Все это сопровождается характерными для солдатских песен возгласами и выкриками. Лидия Сергеевна получала удовольствие от песнетворчества. В пении она вела себя свободно и от этого звучание голоса насыщалось энергией, яркими обертонами.

Необходимо отметить бережное отношение Лидии Сергеевны Некоз к словесному тексту песен. Это заметно и в ее говоре, и в каждом правильно произносимом слове, в том числе на «балачке», и в яркой выразительности передаваемого смысла. Она достаточно выразительно пела, рассказывая песню, а в некоторых особо ярких моментах, переходила на декламацию. Например, так происходит в песне «Куры-чоботуры». В момент диалога между женой и мужем, Лидия Сергеевна настолько выразительно передавала ситуацию, описанную в песне, что изображала тембры и интонации всех героев песни. Такой исполнительский прием относится к речепению, характерному для певческой традиции черноморских казаков. Их говор отличается выразительностью и мелодичностью, а переход от яркой, выразительной и певучей речи к пению в некоторых моментах не всегда заметен.

В данном случае нужно отметить взаимосвязь артикуляции и манеры пения фольклорного исполнителя, на что указывают известные исследо-

ватели[3]. Как считает И. И. Земцовский, фольклор обладает наследуемой артикуляцией – первичной, фольклоризм – вторичной, искусственно приобретенной. Преодолеть артикуляционный барьер, по мнению ученого, невозможно, так как это связано с комплексом речевого поведения, речевого общения, включающего пение. Подтверждение данному утверждению мы нашли в общении с аутентичными исполнителями. Результаты наших наблюдений показали различия в артикуляции, звукоизвлечении и других исполнительских составляющих не только аутентичных и неаутентичных исполнителей, но и певцов – носителей традиции разных поколений, проживающих в одной деревне и обладающих родственными связями. Так происходит и в случае Л. С. Некоз, ее дочерей и внучки.

Л. С. Некоз обладала ярким голосом большого диапазона, звучание которого в верхней части иногда казалось бесконечным. Средние звуки – насыщенные и сочные, отражали природу сильного женского голоса. Нижний диапазон голоса так же отличался красивым и бархатным звучанием. Певица демонстрировала хорошее владение регулированием динамики звука, что позволяло ей передавать не только смысл слов, но и всю глубину своих чувств и переживаний. Эти исполнительские качества тесно связаны с правильным певческим дыханием, что часто присуще аутентичным исполнителям и технически, как мы заметили, выражались в следующих фонационных приемах: частые небольшие люфты в пении, чтобы подхватить воздух, но продолжить звучание голоса, не прерывая мелодическую линию сменой дыхания. Цезуры в пении Лидии Сергеевны встречаются редко, она исполняла длинные песенные фразы, ровно насыщая их воздушной струей без форсирования, что особенно удивительно при большой силе голоса. Артикуляция певицы при этом активна, дикция четкая, ясная. Привлекает внимание такое качество певческого голоса Лидии Сергеевне, как «полетность» звука. Как известно, многие певцы добиваются полетности голоса долгие годы специальным обучением. Однако у фольклорных исполнителей данное вокальное качество неспециально сформировано с раннего детства на основе непроизвольного восприятия пения, окружающего их в среде бытования фольклора.

Итак, песнетворчество Л. С. Некоз имело психофизиологическую основу и связанно со многими факторами, к которым, помимо прочих, относятся возраст человека, его мудрость, позволяющие переживать исполняемую песню, отражающиеся в ней события, природа певческого аппарата и способности. Феномен Лидии Сергеевны Некоз, как народной певицы, состоит в ее особом видении функциональной роли фольклорного пения, в усилении эмоционального содержания песни, в ощущении единства творчества и исполнения. Во время фольклорно-этнографических экспедиций (2010–2011 гг.), личных общений, выступлений Л. С. Некоз на концертах и конкурсах, нами было записано более 50 песен разных жанров, как в исполнении семейного ансамбля «Зиронька», так и сольного исполнения Лидии Сергеевны.

Работа с аудио- и видеозаписями певицы способствует постижению ее специфических исполнительских приемов, своеобразного исполнительского стиля. Подчеркивая незаурядность исполнительства Лидии Сергеевны, особенности природы ее яркого голоса, яркое песнетворчество, нужно заметить, и это несомненно, что и другие представители певческой традиции черноморских казаков обладают интересными индивидуальными вокальными свойствами и заслуживают научного изучения. Только на основе исследования творчества народных исполнителей, совокупности исполнительских приемов, их характеристики, можно обнаружить общность специфических качеств локальной певческой традиции.

Жизнь фольклорной традиции в современных условиях будет продолжаться пока фольклорные исполнители, сохраняющие и передающие родную культуру, родной говор молодому поколению, не будут забыты, а их мастерство не предастся забвению.

Примечания

[1] Статья продолжает цикл публикаций, посвященный народным исполнителям. О Н. Н. Калоша см.: Шастина Т. В. Хранители народной традиционной певческой культуры // Вестн. СПбГУКИ. 2016. № 1 (26), март. С. 134–136.

[2] Народная певческая культура в современной социокультурной среде рассматривается нами в двух направлениях исполнительства: фольклорное и нефольклорное. В нефольклорном направлении народного пения применимо еще подразделение, предложенное Л. В. Шаминой (Шамина Л. В. Школа русского народного пения. М.: ВМО, 1997. 87 с.). Это диалектное – близкое к аутентичному пение на основе глубокого освоения конкретной локальной традиции и ее особенностей и наддиалектное не учитывающее локальную традицию, но имеющее в основе общерусские специфические свойства. Фольклорное направление – творчество носителей фольклорной традиции. Песнетворчество, импровизация всегда были зерном фольклорного исполнительства.

[3] Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. уч. завед. / сост., вступ. ст. Л. В. Бондаренко. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2007. 576 с.; Земцовский И. И. Жизнь фольклорной традиции: преувеличения и парадоксы // Механизм передачи фольклорной традиции: материалы XXI междунар. молодеж. конф. памяти А. Горковенко, апр. 2001 г. СПб.: РИИИ, 2004. С. 5–25; Земцовский И. И. Человек музицирующий – человек интонирующий – человек артикулирующий // Музыкальная коммуникация. СПб., 1996. Вып. 8. С. 97–127.